

Вот и пятница... к черту учебу, работу, дела, родственников. Я еду к тебе! Юбка, черные чулки, кружевное черное белье, шпильки и свитерок с глубоким вырезом. Ты запрещаешь мне его носить, но... разве мне можно что-то запретить?

Ты встречаешь меня у метро и все время, что мы едем на автобусе к твоему дому, шепчешь ласковые слова. Я говорю тебе, что соскучилась, что так мало времени остается друг на друга, что хочу тебя безумно, хочу перецеловать все твое тело, хочу медленного секса. Ты стискиваешь мою талию и опускаешь руку ниже. Я игриво хлопаю тебя по ней. Нельзя! И вижу в твоих глазах желание заломить мне руки и подчинить своей воле, но вокруг люди. Ты сдерживаешься... Мне нравится распалить тебя все сильнее и чем более оживленное место, тем интереснее тебя соблазнять. Я целую тебя нежно-нежно — знаю, как сильно ты от этого возбуждаешься... ты увлекаешься поцелуем, а я вдруг резко обрываю его и начинаю двигаться язычком по твоей шее, тебе щекотно и приятно одновременно. Будто случайно касаюсь твоей ширинки. Член уже стоит. Я вспоминаю, какой он огромный, горячий, сладкий. И вся напрягаюсь, стараясь подавить острое желание, поднимающееся из низа животика. Мне хочется сейчас же сорвать с тебя одежду, обхватить твой потрясающий член губками и ласкать, ласкать, лизать головку и слегка прикусывать ствол зубками — тебе нравится легкая боль.

Наконец, автобус останавливается около твоего дома. Мы заходим в подъезд, ты стискиваешь меня в объятиях, из моей груди вырывается стон, ты залезаешь рукой мне под юбку, гладишь полоску кожи повыше чулок, мою попку, бормочешь что-то о том, что носить под юбку стринги просто-просто поцелуем прерываю твою мысль. Мне нравится, когда ты такой грубый, страстный, когда ты владеешь мной! Мы заходим в квартиру, дома никого нет. Раздеваясь на ходу, стаскиваю с тебя одежду, в сладком дурмане поцелуев мы идем в спальню. Я падаю на кровать, ты в мгновение ока избавляешься от одежды, расстегиваешь мой лифчик, стягиваешь трусики. Мне нравится немножко ломаться, поэтому я всячески сопротивляюсь, пытаюсь укунить тебя, не даю проникнуть в мое тело. Но твой огромный член уже настолько налит желанием, что ты справляешься со мной в два счета. Просто зажимаешь руки и коленкой раздвигаешь мои ножки. Сначала я чувствую прикосновение твоего жадного члена, он скользит вверх по моему бедру — я еще сопротивляюсь, вращаю бедрами, не давая тебе войти. Но ты прижимаешь мое тело к кровати и понемногуходишь в меня. Как только твой стержень оказывается во мне хотя бы наполовину, я становлюсь послушной, очень послушной. Постановываю все громче, двигаюсь в такт твоему телу, страстно тебя целую. Ты двигаешься потрясающе — сильно, толчками. У тебя роскошное тело и сильные руки. Я просто сгораю от страсти. Следуя за моими громкими стопами, ты начинаешь двигаться быстрее, я вздрагиваю от каждого толчка и умоляю тебя не останавливаться. Все внутри пульсирует, ты покрываешь поцелуями мою шею, впиваешься в губы. Опускаешься вниз и язычком принимаешься поглаживать мой трепещущий клитор. Я громко постановываю, двигаю бедрами навстречу твоим теплым губам и умелому языку, я теряю над собой контроль, а тебе это безумно нравится. Нравится смотреть, как твоя девочка, распростертая на кровати, кричит от удовольствия и умоляет тебя дать ей кончить. Ты лижешь мой клитор и внимательно наблюдаешь за моей реакцией. Иногда наши взгляды встречаются, и я

понимаю, что сейчас сделаю все, о чем попросит этот мужчина, смотрящий на меня снизу вверх и страстно ласкающий самую горячую точку на моем теле.

Снова входишь в меня. Я сжимаю мышцами твой пульсирующий внутри меня член. Постановываю уже громко, задыхаюсь и кричу, что сейчас кончу, до оргазма — 3—4 твоих движения, но ты вдруг резко выходишь из меня, начинаешь целовать соски, охваченная страстью, я требую еще. Я хочу кончить! Хочу!! Ты приказываешь просить тебя о пощаде. Я отказываюсь. Слишком гордая. Пытаюсь держать себя в руках, остыть. Просить пощады? Ни за что! Тогда ты начинаешь двигаться во мне медленно-медленно, отчего моя киска начинает предательски сильно течь. Я стараюсь быстрее насаживаться на твой твердый толстый стержень, но ты подаешься назад. У меня уже течет по бедрам, я кусаю губы, а ты все продолжаешь меня мучить. Член такой скользкий, огромный, сладкий, он просто подчиняет меня себе, не могу больше сопротивляться.

Я полностью теряю над собой контроль и шепчу.

— Пощады, прошу пощады!

— Громче! — требуешь ты, продолжая мучить мою потекшую возбужденную киску медленными движениями.

— Пощады, прошу пощады, мой господин! — громче, как в бреду, повторяю я.

— Кто ты?

— Я твоя рабыня, твоя покорная рабыня, я вся в твоей власти! Пожалуйста, мой господин, я сделаю все, что вы прикажете, только дайте мне кончить! Умоляю, пощадите!

Ты доволен. Между ног у меня сочится, соски горят от возбуждения, клитор налит кровью, все, о чем я мечтаю — это твой огромный член, я вся в твоей власти. Ты резко входишь в меня и начинаешь интенсивно двигаться, твой член напрягается, увеличивается еще больше и вдруг сильная струя спермы бьет мне внутрь, это слишком! Я сразу же кончаю, оргазм просто накрывает меня, и я громко кричу, извиваясь всем телом, насаживаясь на твой член дрожащей в сладких конвульсиях киской. Ты целуешь меня и накрываешь своим телом. Я слышу твое частое дыхание, ощущаю твою горячую кожу и наши остывающие от безумной страсти тела